
ВЕЛИКИЙ ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

РОМАНЮК АЛЁНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

К ВОПРОСУ О КОРРЕКТНОСТИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

VELIKIY DMITRY PETROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

ROMANYUK ALYONA VITALEVNA

Student of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

ON THE QUESTION OF THE CORRECTNESS OF THE DEADLINES SET BY THE LEGISLATOR FOR THE CONSIDERATION OF A CRIME REPORT

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения степени разумности, эффективности и целесообразности установленных законодателем сроков доследственной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, что особенно актуально в практической деятельности следователей и дознавателей, часто сталкивающихся с рядом трудностей, не позволяющих своевременно осуществить данную проверку всесторонне и в полном объеме, а также принять решение о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении или же о передаче в суд. Выявлены несоответствия уголовно-процессуального законодательства и специальных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные аспекты обязательных мероприятий на указанном этапе уголовного судопроизводства, в части значительного несоответствия сроков, предоставленных для проведения проверки сообщения о преступлении, и времени, отведенного для осуществления того или иного действия в рамках данного вида процессуальной деятельности. В основу выводов автора положено практическое исследование, направленное на выявление фактических обстоятельств, препятствующих соблюдению сроков, установленных ст. 144 УПК РФ. В работе представлены предложения по усовершенствованию законодательства, регламентирующего сроки проведения доследственной проверки, которые направлены на предотвращение на данном этапе уголовного судопроизводства волокиты и принятия уполномоченными лицами преждевременных необоснованных решений.

Ключевые слова: разумный срок уголовного судопроизводства, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, дознаватель, доследственная проверка, следователь, возбуждение уголовного дела, уголовно-процессуальное законодательство.

Review. This article is devoted to the problem of determining the degree of reasonableness, effectiveness and expediency of the deadlines set by the legislator for pre-investigation verification of a report on a committed or impending crime, which is especially relevant in the practical activities of investigators and interrogators, who often face a number of difficulties that do not allow them to carry out this check comprehensively and in full in a timely manner, as well as to decide on the initiation of a criminal case, refusal to initiate it or to transfer it to court. Inconsistencies between the criminal procedure legislation and special regulatory legal acts regulating certain aspects of mandatory measures at the specified stage of criminal proceedings have been identified, in terms of a significant discrepancy between the deadlines provided for verifying a crime report and the time allotted for carrying out an action within this

type of procedural activity. The author's conclusions are based on a practical study aimed at identifying factual circumstances that prevent compliance with the deadlines established by Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The paper presents proposals for improving the legislation regulating the timing of pre-investigation checks, which are aimed at preventing red tape at this stage of criminal proceedings and the adoption of premature unjustified decisions by authorized persons.

Keywords: *reasonable period of criminal proceedings, report of a committed or impending crime, investigator, pre-investigation check, investigator, initiation of criminal proceedings, criminal procedural legislation.*

Европейская конвенция по правам человека 1953 г. в п. 1 ст. 6 предписывает: «Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Данный юридический постулат содержит в себе сразу несколько важнейших принципов уголовного судопроизводства, таких как: законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом, гласность судебного разбирательства, а также включает и такой неотъемлемый принцип современного судопроизводства как разумность сроков осуществления каждого из его этапов.

Вышеуказанному положению в части необходимости соблюдения разумности сроков уголовного судопроизводства в российском уголовно-процессуальном законодательстве корреспондируется норма, закрепленная в ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹. В настоящее время понятие «разумности сроков» не имеет легального закрепления, но содержание данной правовой категории определяется положениями указанной статьи закона, посвященной данному принципу. Так, п. 3 ст. 6.1 УПК РФ выделяет следующие объективные критерии определения разумности срока уголовного судопроизводства: «своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства».

Процессуальные сроки пронизывают все стадии уголовного судопроизводства, а их значение заключается в их соблюдении, «так как это необходимое условие для того, чтобы соответствующее процессу-

альное действие имело юридический эффект»².

Именно поэтому принцип разумности сроков должен соблюдаться на каждой стадии уголовного процесса, в том числе и в самом его начале – на этапе возбуждения уголовного дела, «существо которого заключается в решении органа расследования о необходимости реагирования на тот или иной факт как на преступление»³, а именно при доследственной проверке сообщения о преступлении, которая «состоит в осуществлении действий по истребованию справок и иных материалов, получению объяснений, выполнению оперативно-розыскных мероприятий, организации проведения ревизий и документальных проверок... допускается осуществление отдельных следственных действий, а именно осмотра места происшествия, освидетельствования, назначения экспертизы»⁴.

В связи с этим, законодатель строго регламентирует период осуществления соответствующих процессуальных действий, устанавливая сроки рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Так, ст. 144 УПК РФ предписывает рассматривать указанные сообщения и принимать по ним решение в течение 3-х суток, а также предусматривает возможность продления данного срока не только до 10 суток руководителем следственного органа, начальником органа дознания по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя соответственно, но и до 30 суток руководителем следственного органа по ходатайству следователя и прокурором по ходатайству дознавателя. Однако продление рассматриваемых нами сроков допускается исключительно «при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий» и «с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления».

Однако, несмотря на то, что отличительной чертой стадии возбуждения уголовного дела является «её динамизм, предполагающий, что процессуальная деятельность здесь протекает в строго ограниченные/короткие сроки»⁵, указанные процессуальные сроки

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) «Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 201.

³ Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 24.

⁴ Бегов А.Ю. О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. 2009. № 2. С. 118.

⁵ Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. № 4 (2). С. 121.

доследственной проверки сообщения о преступлении подвержены критике. Такие сомнения в обоснованности определенных законодателем сроков доследственной проверки высказываются нередко со стороны практических работников, обязанных выполнять свои полномочия в установленные законом временные рамки, ведь им «не всегда представляется возможным закончить производство проверки сообщения о преступлении не только за 3, но и до истечения 10 суток. При этом дальнейшее его продление не допускается, если сложившаяся ситуация не укладывается в рамках норм ч. 3 ст. 144 УПК РФ»⁶. К тому же, и представители отечественной доктрины отмечают: «краеугольным камнем российского уголовного судопроизводства является соблюдение процессуальных сроков»⁷, что порождает существование волокиты, в том числе и на рассматриваемом этапе уголовного процесса.

С целью определения фактических обстоятельств, препятствующих соблюдению сроков, установленных ст. 144 УПК РФ, было проведено исследование в Отделе полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское», а именно в специализированном Отделе анализа, планирования и учета ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское», под руководством Старшего инспектора Отдела анализа, планирования и учета ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» капитана полиции Е. А. Сычевой. Исследование было направлено на выявление, анализ и сопоставление с действующим законодательством практических случаев, которые позволят проследить, насколько оправдано закрепление сроков доследственной проверки в рамках 3, 10 и 30 суток.

В ходе проверки сообщения о преступлении ч. 1 ст. 144 УПК РФ наделяет дознавателя и следователя правомполучать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Нередко для реализации указанных правомочий, проводящим проверку сообщения о преступлении лицам приходится обращаться в различные государственные органы и частные учреждения для получения той или иной информации, истребования необходимых для осуществления проверки документов.

В связи с этим, существуют положения, закрепляющие сроки, в течение которых государственный

орган, орган субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, частные физические (в том числе индивидуальные предприниматели) и юридические лица обязаны дать ответ на официальный запрос сотрудников подразделений Следственного комитета Российской Федерации или органов МВД.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁸ не только закрепляет в п. 3 ч. 1 ст. 7 право следователя требовать от руководителей и других должностных лиц вышеуказанных органов, предприятий, учреждений и организаций «предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений», но и в ч. 2 устанавливает обязательность их исполнения, причем «в указанный в требовании (запросе, поручении) срок».

Аналогичные по содержанию нормы содержатся и в ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁹, которая в п. 4 ч. 1 определяет право сотрудника полиции «в связи с расследуемыми уголовными делами ... а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях ... запрашивать и получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию», устанавливая сроки обязательного исполнения данных требований, а именно: «в сроки, установленные в требовании, но не позднее одного месяца с момента вручения требования (запроса, представления, предписания)».

Данные нормы направлены на обеспечение полного и всестороннего расследования как возбужденного уголовного дела, так и в рамках проведения проверки сообщения о преступлении, а также на соблюдение разумных сроков при расследовании уголовного дела и при рассмотрении поступившего заявления о совершенном или готовящемся преступлении. Ведь они дают возможность лицам, осуществляющим указанные процессуальные действия, не только получать необходимые сведения, но и самостоятельно определять момент, в который их требование должно быть исполнено.

Однако, к сожалению, на практике нередки случаи отступления исполнителями требований от определенных вышеназванными федеральными законами сроков дачи ответов на запросы, направленные в их адрес сотрудниками Следственного комитета РФ или же сотрудниками полиции.

Проведение исследования в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» позволило выявить, что чаще

⁶ Федоров А.Д. Проблема оптимизации уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 90.

⁷ Федоров А.Д. Указ. соч. С. 90.

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

⁹ Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

всего такими «нарушителями» выступают банковские организации, которые исполняют названные требования в течение срока, установленного их локальными актами и в большинстве случаев составляющего 30 суток. Данные временные рамки, безусловно, не позволят завершить проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении ни в 3, ни в 10, и с малой вероятностью в 30 суток, в том случае, если получение ответа на тот или иной запрос имеет значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела, или же об отказе в его возбуждении.

Так, гражданка Д. 28 октября 2021 г. обратилась в пункт полиции № 6 ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» с заявлением о мошеннических действиях неизвестного лица. Из данных Д. объяснений, установлено, что она, увидев рекламу меховых жилетов в социальной сети, сделала заказ двух жилетов, оплатив их стоимость в полном размере посредством онлайн-перевода денежных средств через приложение «Сбербанк-Онлайн» на расчетный счет, указанный в рекламном посте, однако позднее вместо меховых жилетов получила коробку с нарезанным картоном. В связи с этим, дознавателем К. в Оренбургское отделение ПАО «Сбербанк России» № 8623 был направлен запрос о предоставлении сведений о том, кому принадлежит расчетный счет, на который указала Д., а также о предоставлении выписки о движении денежных средств по указанному расчетному счету, с целью установления личности лица, осуществившего данные мошеннические действия. Ведь данные сведения необходимы для признания проверки по поступившему заявлению Д. всесторонней. Ответ на данный запрос был получен 12 ноября 2021 г., чему, конечно же, предшествовало сначала продление срока проверки сообщения о преступлении начальником пункта полиции № 6 ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» до 10 суток, а затем прокурором Оренбургского района до 30 суток. К сожалению, достичь цели запроса не удалось, так как согласно ответу, полученному от ПАО «Сбербанк России», указанный расчетный счет был оформлен на некое П., не имеющего постоянного места жительства, который, в свою очередь, пояснил, что данный счет оформил по просьбе неизвестного ему лица взамен на покупку П. алкоголя, а затем П. отдал неизвестному лицу выданную банком карту.

Стоит отметить, что, несмотря на активное развитие информационных технологий, ресурсов электронной коммуникации как между частными лицами, так и между органами управления различного уровня и юридическими лицами, актуальной в применении остается именно почтовая связь. В некоторой степени данное явление может быть связано не только с достаточно частым отсутствием должного технического оснащения организаций, в том числе и электронной почты, но и с тем, что именно почтовые отправления, а именно чеки, которые предоставляются при их осуществлении, выступают неоспори-

мым доказательством направления того или иного требования, запроса или обращения. Такое подтверждение может быть необходимо в случае, когда следователь или дознаватель возбуждают ходатайство перед руководителем следственного органа или начальником органа дознания соответственно о продлении срока проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении до 10 суток, ссылаясь на необходимость получения ответа на направленный запрос. Ведь без ознакомления с полученной информацией невозможны проведение полной и всесторонней проверки сообщения о преступлении, вынесение законного и обоснованного решения по ее результатам.

В связи с этим, необходимо обратиться к срокам, установленным для доставки письменной почтовой корреспонденции, которые, согласно п. 2 ст. 16 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176 «О почтовой связи»¹⁰, «утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти». В настоящее время действующими являются «Нормативы частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции», утвержденные Приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации № 257 от 04 июня 2018 г.

Согласно п. 6 указанных нормативов, контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции (без учета дня приема) варьируются от 2 до 16 дней, в зависимости от территориального расположения отправителя письменной корреспонденции и ее получателя. Следовательно, письмо, содержащее требование, запрос или обращение, будет получено адресатом лишь по истечении 3 дней после его отправки сотрудником следственного органа или органа дознания, проводящего проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, что автоматически вызывает необходимость продления периода данной проверки минимально до 10 суток.

Анализ законодательных положений и практических примеров, в части соотношения сроков проведения проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, установленных ст. 144 УПК РФ, и сроков отправки уполномоченной организацией почтовой связи тех или иных требований, обращений или запросов сотрудников следственных органов и органов дознания, а также исполнения данных требований адресатами, показали некоторое противоречие, которое может приводить лишь к бюрократизации процессуальной деятельности на рассматриваемом этапе уголовного процесса посредством автоматического возбуждения ходатайств о продлении срока в 3-ое суток до 10, а затем и до 30 суток.

Одним из важнейших аспектов процессуальной деятельности, ставящих под сомнение объективность установленных законодателем сроков для проведения проверки на этапе, претворяющем возбуждение

¹⁰ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

уголовного дела или же отказ в его возбуждении, является предоставленное ч. 1 ст. 144 УПК РФ право дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа «назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок».

Дело в том, что «ход производства судебной экспертизы зависит от ее вида и сложности проведения, количества исследуемых объектов»¹¹, в связи с чем законодатель устанавливает достаточно длительный срок проведения рассматриваемой экспертизы. Так, п. 12 Приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» закрепляет следующие временные рамки: «экспертизы в ЭКП производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток», а также определяет случаи возможного продления указанного срока.

Из данных законодательных положений усматривается очевидный вывод: при необходимости проведения экспертизы при проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, сотрудникам следственных органов и органов дознания во многих случаях придется обращаться к прокурору с целью продления срока указанной проверки до 30 суток.

Безусловно, нельзя не акцентировать внимание на том, что немалое количество экспертиз не относятся к виду долгосрочных, наукоемких и энергозатратных, что позволяет по некоторым категориям сообщений о преступлении в полной мере соблюдать установленные ст. 144 УПК РФ сроки.

Так, 11 сентября 2021 г. сотрудниками ДПС был остановлен автомобиль под управлением водителя М. При проверке документов М. предъявил сотрудникам ДПС водительское удостоверение, выданное 28 декабря 2019 г. в Республике Таджикистан. Согласно рапорту сотрудника ГИБДД от 11 сентября 2021 г., данное водительское удостоверение обладало явными признаками подделки: нестандартный шрифт, цветовая гамма, нестандартный рисунок. Согласно заключению эксперта от 13 сентября 2021 г., бланк предоставленного водительского удостоверения не соответствует бланку – образцу водительского удостоверения Республики Таджикистан по способам печати и наличию специальных средств защиты. Далее, по итогам проведения указанной экспертизы, иных процессуальных действий, постановлением от 14 сентября 2021 г. возбуждено уголовное дело в отношении М. по признакам состава преступления по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Данная ситуация отражает возможность осуществления проверки по поступившему заявлению о преступлении в 3-дневный срок, в том числе с использованием экспертного мнения.

Однако существуют и совершенно противоположные по сложности и временной продолжительности

экспертизы. Примером могут служить экспертизы экологического характера.

25 февраля 2021 г. из Оренбургского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Оренбургской области в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» поступил материал проверки по факту разлива нефти в результате дорожно-транспортного происшествия. В ходе проведения проверки установлено, что 17 января 2021 г. П., осуществляя движение на автомобиле с полуприцепом-цистерной, содержащем нефть, не справился с управлением, допустил съезд в кювет и опрокидывание полуприцепа-цистерны, в результате произошел разлив нефти на землю в количестве 22 м³. Для установления причиненного окружающей среде вреда, степени загрязнения земли неоднократно назначались экологическая и почвоведческая экспертизы. Согласно материалам следственной проверки, по данному факту был вынесен ряд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела со следующей датировкой: 9 марта 2021 г., 19 апреля 2021 г., 24 мая 2021 г., 5 июля 2021 г., 27 июля 2021 г., 19 августа 2021 г., 27 сентября 2021 г., 8 ноября 2021 г., 20 декабря 2021 г. Аналогичное количество раз прокуратурой Оренбургского района выносилось постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, установленном в ч. 6 ст. 148 УПК РФ, в связи с тем, что не была проведена необходимая экспертиза, которая позволила бы установить размер ущерба, причиненного почве, в следующие календарные дни: 12 марта 2021 г., 20 апреля 2021 г., 28 мая 2021 г., 06 июля 2021 г., 30 июля 2021 г., 24 августа 2021 г., 29 сентября 2021 г., 10 ноября 2021 г., 21 декабря 2021 г. В период с февраля по декабрь 2021 г. не раз было вынесено постановление о назначении экологической или же почвоведческой экспертизы. На момент проведения исследования в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» в рассматриваемом КУСП так и не было обнаружено заключение эксперта, что позволяет предположить, что череда «отказов» и «отмен отказов» продолжилась и позднее.

Данный материал следственной проверки является ярким примером вынужденной волокиты, «штамповки» процессуальных документов со стороны как дознавателей, так и прокуроров, что связано с невозможностью как завершения всесторонней проверки в установленные ст. 144 УПК РФ сроки из-за сложности и долгосрочности проведения рассмотренных видов экспертиз, так и принятия ими иного, промежуточного, процессуального решения, кроме одного из строго регламентированных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, передачи по подследственности или в суд. Указанное «законоположение, строго устанавливающее временные рамки принятия того или иного из названных видов процессуальных решений, в практике уголовного судопроизводства нередко порождает дилемму, т.е. положение, при ко-

¹¹ Шараева Я.А., Лугинец Э.Ф. Организационные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе // Юристы-правоведы. 2020. № 4 (95). С. 98.

тором выбор любого из них одинаково затруднителен»¹². Такая коллизия между законом и его практическим применением вынуждает следователя, дознавателя принимать одно из вышеназванных процессуальных решений преждевременно, сомневаясь в его полноте, законности и обоснованности.

В защиту установленных законодателем сроков, предписывающих рассматривать сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решение в течение 3-х суток, а также предусматривающих возможность продлевать данный срок до 10 суток руководителем следственного органа, начальником органа дознания, до 30 суток руководителем следственного органа по ходатайству следователя и прокурором по ходатайству дознавателя, следует отметить некоторые негативные характеристики процессуальной деятельности проводящих указанную проверку лиц, которые были выявлены при проведении исследовательской работы в ОП № 6 МУ-МВД России «Оренбургское».

В ходе интервьюирования сотрудников Отдела анализа, планирования и учета ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское», в котором проводилось исследование, было установлено, что зачастую дознаватели, ведущие проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, срок которой, согласно положениям ст. 144 УПК РФ, был продлен до 30 суток, осуществляют необходимые процессуальные действия в виде получения объяснений, производства осмотра документов, предметов, трупов, освидетельствования и иных не в течении всего предоставленного периода времени, а лишь при приближении момента истечения данного срока (нередко в день, предшествующий дню направления материалов проверки в соответствующее подразделение прокуратуры). Также, как отмечают сотрудники штаба, зачастую это происходит исключительно по их напоминанию, ведь именно они ответственны за своевременное направление необходимых документов в органы прокуратуры.

В доктринальных исследованиях, посвященных проблематике оправданности установленных для проведения доследственной проверки сроков, отмечаются и ряд трудностей при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью пострадавшего лица, которое можно определить лишь при наличии акта судебно-медицинского освидетельствования этого лица. Дело в том, что «при получении вреда здоровью средней тяжести лицо может находиться на стационарном излечении в медицинском учреждении более 10 суток ... имеют место факты, когда пострадавший отказывается от прохождения судебно-медицинского освидетельствования или затягиваются сроки его излечения и, как следствие, затяги-

ваются сроки вынесения акта судебно-медицинского освидетельствования»¹³.

В таких случаях по истечении 10 суток с момента начала осуществления проверки сообщения о преступлении орган дознания или следствия, в связи с невозможностью определить тяжесть телесных повреждений, вынужден принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор, в свою очередь, выносит постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. «Так может продолжаться по нескольку раз, пока по результатам судебно-медицинского освидетельствования не будет принято законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела»¹⁴.

Крайне важно понимать, что достаточно часто рассматриваемых нами сроков, установленных для проведения проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, более чем достаточно. Приведем некоторые примеры проведения указанной проверки, нередко встречающиеся на практике, которые подтвердят наше утверждение.

6 декабря 2021 г. в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» К. обратилась с заявлением о совершении преступления, согласно которому после бытовой ссоры, произошедшей между ее сестрой Ж. и сожителем сестры заявительницы Ч. в ходе совместного распития спиртных напитков, последний взял в руки кухонный нож, и подошел к столу за спиной Ж., после чего сожитель заявительницы А. выхватил нож из рук Ч., угроз от которого в адрес кого-либо не поступало. В день подачи заявления К. обратилась с просьбой прекратить проверку в связи с тем, что позвонила в полицию, не разобравшись в ситуации, пояснив, что угроз от Ч. не поступало, активные действия к причинению вреда здоровью К., Ж. или А. им не предпринимались. Из-за необходимости установить возможных очевидцев произошедшего, отобрать объяснения у Ч., который 7 декабря 2021 г. уехал в г. Казань, 9 декабря 2021 г. было возбуждено ходатайство о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении до 10 суток. Постановлением от 16 декабря 2021 г. было отказано в возбуждении уголовного дела по результатам проведения проверки рассматриваемого сообщения о преступлении в связи с отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵.

Рассмотрим также один из самых ярких примеров возбуждения уголовного дела по итогам проверки сообщения о преступлении, проведенной в течение 3 суток, – заявление о совершении кражи.

Так, гражданин П. 6 ноября 2021 г. обратился в пункт полиции № 6 ОП № 6 МУ МВД России «Орен-

¹² Федоров А.Д. Проблема оптимизации уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 91.

¹³ Бегов А.Ю. О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. № 2. 2009. С. 119.

¹⁴ Бегов А.Ю. Указ. соч. С. 119.

¹⁵ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Уголовный Кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

бургское» с заявлением о тайном хищении принадлежащих ему металлических изделий с земельного участка, находящегося в собственности П., на котором осуществляется строительство частного дома. Из заявления следует, что в период с 19:00 5 ноября 2021 г. по 09:30 6 ноября 2021 г. неизвестное лицо тайно похитило металлические изделия, принадлежащие П., причинив материальный ущерб в размере 9 000 руб. После опроса заявителя, строителей, осуществляющих на основании договора подряда постройку частного дома на вышеуказанном участке, находящемся в собственности П., 9 ноября 2021 г. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неизвестного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Вышеназванное предположение подтверждается и иными практическими исследованиями. Так, как отмечает А. Е. Урывкова, «Анализ следственной практики показывает, что по сообщениям о так называемых «очевидных» преступлениях (об обнаружении трупов с признаками насильственной смерти, грабежах, разбоях и т.п.) трехсуточного срока вполне достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела»¹⁶.

В рамках данного исследования важным представляется обратиться к статистическим данным, отражающим частоту завершения проверки по сообщению о преступлении в каждый из периодов времени, закрепленных в ст. 144 УПК РФ.

Проследить такую статистику нам позволят полученные в рамках проведения научного исследования копии Отчетов «О результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины» (форма «4-Е») за каждый месяц в период с января по июнь 2021 г., предоставленные сотрудниками специализированного штаба отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское». Для более полного восприятия статистики рассмотрим

нижеприведенную таблицу, отражающую периоды статистического исследования, общее количество поступивших заявлений о совершенном или готовящемся преступлении, а также количество принятых решений по этим заявлениям в срок трех, десяти и тридцати суток.

Представленные статистические данные позволяют нам проследить неизменную тенденцию превалирования такого срока принятия решения по итогам проведения проверки названных сообщений, как от 3 до 10 суток, второе место в этой «иерархии» занимает трехсуточный период принятия рассматриваемого процессуального решения, реже всего, согласно приведенным статистическим данным, дознаватели обращаются к продлению такого срока до 30 суток.

Рассмотрение данных Отчетов «О результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины» (форма «4-Е») позволило отметить разумность определенных законодателем сроков проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Однако, в этой связи следует подчеркнуть, что фактически необходимость продления доследственной проверки до 10 суток определяется начальником органа дознания по своему усмотрению, на что нередко влияет его трудовая загруженность, отсутствие времени на ознакомление с материалами проверки, его личное положительное отношение к своему подчиненному – дознавателю, возбудившему перед ним соответствующее ходатайство. Данные основания продления сроков доследственной проверки, конечно же, не являются обоснованными, зачастую приводят к «автоматическому» продлению срока проверки сообщения о преступлении на 7 суток.

Итак, выявление в рамках проведения практического исследования в специализированном штабе отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское» практических случаев как опровергающих, так и подтверждающих оправданность установленной ст. 144

Отчетный период	Общее Количество поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях	Количество решений, принятых по результатам проверки поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях в течение 3 суток	Количество решений, принятых по результатам проверки поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях в срок от 3 до 10 суток	Количество решений, принятых по результатам проверки поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях в срок от 10 до 30 суток
Январь 2021 г.	344	131	170	43
Февраль 2021 г.	701	281	335	85
Март 2021 г.	1118	439	564	115
Апрель 2021 г.	1572	570	866	136
Май 2021 г.	2073	709	1194	170
Июнь 2021 г.	2557	877	1465	215

¹⁶ Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. № 4 (2). С. 124.

УПК РФ продолжительности сроков проверки сообщения о преступлении, позволило определить ряд проблем применения указанных законоположений в практической деятельности следователей и дознавателей.

Установленная правовая коллизия между нормами Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регламентирующими данный аспект, с различными актами специального законодательства (о почтовой связи, о проведении различных экспертиз, медицинском освидетельствовании) влечет за собой неизбежную волокиту при осуществлении проверки сообщения о преступлении, принятие уполномоченными на ее проведение лицами преждевременных необоснованных решений, влекущих нарушение установленного ст. 6.1 УПК РФ принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, либо вовсе искусственное затягивание указанной проверки.

В связи с этим, представляется необходимым внести соответствующие изменения в главный уголовно-процессуальный закон нашей страны, которые бы учитывали специфику проведения проверок сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Это обусловлено необходимостью привлечения большого количества ресурсов в виде различных процессуальных действий (осмотров, направлений требований (запросов, обращений), экспертиз), а, следовательно, и большей продолжительности сроков осуществления данной проверки.

По нашему мнению, возможным решением поставленной проблемы может служить расширение перечня оснований продления срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток, установленного ч. 3 ст. 144 УПК РФ, который в настоящее время включает необходимость «производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Дополнить данный список может положение о необходимости учета времени на ведение таких затратных по времени мероприятий, как переписка с тем или иным учреждением посредством почтовых отправок. Также достаточно часто возникают затруднения при получении объяснений от лиц в связи с их отбытием в другой населенный пункт. К тому же, крайне важно учитывать степень сложности проводимой следователем или дознавателем проверки, которая, например, может быть связана не только с производством нескольких судебных экспертиз, но и с одной наукоемкой, долгосрочной экспертизой, проведение которой может осуществить малое количество экспертов в связи с узостью вопросов, ста-

вящихся перед экспертом, а также в целом с нехваткой экспертных кадров в малонаселенных территориальных образованиях.

Возможно также и установление более длительных первичных (не выступающих в качестве дополнительных) сроков проведения проверки сообщения о преступлении в определенных случаях. Например, минимальным сроком проведения указанной проверки при необходимости направления запросов Почтой России – 10 суток, при условии назначения экспертизы – не менее 15 суток.

Эффективным способом преодоления волокиты в рассматриваемом в данном исследовании аспекте процессуальной деятельности, по нашему мнению, является также дополнение ч. 1 ст. 145 УПК РФ, регламентирующей закрытый перечень решений, которые должен принять следователь или дознаватель по результатам рассмотрения сообщения о преступлении: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд. Так, необходимо расширить указанную норму закона подпунктом «4)», который бы предусматривал в качестве одного из процессуальных решений на данной стадии так же и постановление о приостановлении производства рассмотрения сообщения о преступлении в связи с теми объективно сложившимися обстоятельствами, которые в данный момент закреплены в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, а также с теми, которыми предлагается дополнить данное законодательное положение.

Данная законодательная норма позволила бы останавливать течение срока проверки сообщения о преступлении в случаях, когда выполнение необходимых действий не представляется возможным по объективным причинам, например, в ситуации, когда лицо, у которого необходимо отобрать объяснения в целях проведения полной и всесторонней проверки сообщения о преступлении, покинуло пределы территории, на которой совершено преступление, либо вовсе выехало за пределы Российской Федерации.

Представляется, что изложенные нововведения позволят значительно снизить вынесение уполномоченными лицами преждевременных и необоснованных решений, исключить дополнительную нагрузку на руководителей следственных органов, начальников органов дознания и прокуроров по изучению материалов проверки сообщения о преступлении, требующих принятия окончательного процессуального решения, а также снизить документооборот между правоохранительными ведомствами.

Библиографический список

1. Бегов А.Ю. О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 118-120.
2. Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (31). – С. 19-27.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 468 с.

---

4. Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – № 4 (2). – С. 120-133.

5. Федоров А.Д. Проблема оптимизации уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – № 1 (11). – С. 90-94.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.